

К.Г. Дзугаев

Коста Георгиевич Дзугаев

Юго-Осетинский госуниверситет им. А.А. Тибилова, старший научный сотрудник отдела новой и новейшей истории Юго-Осетинского НИИ им. З.В. Ванеева, доцент кафедры философии, кандидат философских наук, г. Цхинвал, Республика Южная Осетия, e-mail: kostadzugaev@mail.ru.

Важнейшее историко-политологическое и правовое событие в новейшей истории Южной Осетии

Аннотация. В статье рассматривается важный эпизод новейшей истории Южной Осетии – сессия Совета народных депутатов 10 ноября 1989 года, преобразовавшая автономную область в республику.

Ключевые слова: грузино-осетинский конфликт, Южная Осетия, Совет народных депутатов, провозглашение республики.

Kosta G. Dzugaev

A.A. Tibilov South Ossetian State University, Department of Modern and Contemporary History of the South Ossetian Research Institute named after Z.V. Vaneev, Senior Researcher; the Department of Philosophy, Associate Professor; Honored Scientist of the RSO, PhD, Republic of South Ossetia, Associate Professor, e-mail: kostadzugaev@mail.ru.

The most important historical, political and legal event in the recent history of South Ossetia

Abstract. The article examines an important episode in the recent history of South Ossetia – the session of the Council of People's Deputies on November 10th, 1989, which transformed the autonomous region into a Republic.

Keywords: Georgian-Ossetian conflict, South Ossetia, Council of People's Deputies, proclamation of the Republic.

Грузино-осетинский межнациональный, этнополитический и правовой конфликт 1989–1992 гг. в новейшей истории Южной Осетии имел несколько глубинных причин. Одной из них, с моей точки зрения, стали глубокие противоречия между Тбилиси и Цхинвалом в подходах к языковой политике в Грузии: на общественное рассмотрение была вынесена Государственная программа развития грузинского языка, предусматривающая, в числе прочего, полный перевод делопроизводства по всей Грузии, в том числе и в Южной Осетии, на грузинский язык. Для осетин Южной Осетии это фактически означало насильственное погружение в неграмотность. На протяжении 1989 г. напряженность нагнеталась; 3 ноября многочисленная группа грузинских национал-экстремистов из Тбилиси приехала в поселок Ленингор одноименного района Юго-Осетинской автономной области и собрала большой митинг, на котором было озвучено требование ликвидации автономной области, звучали грубые оскорбления в адрес осетин, состоялись погромы нескольких осетинских домовладений. Стало очевидно, что над автономной областью, над осетинским и другим негрузинским населением Южной Осетии нависла серьезная угроза.

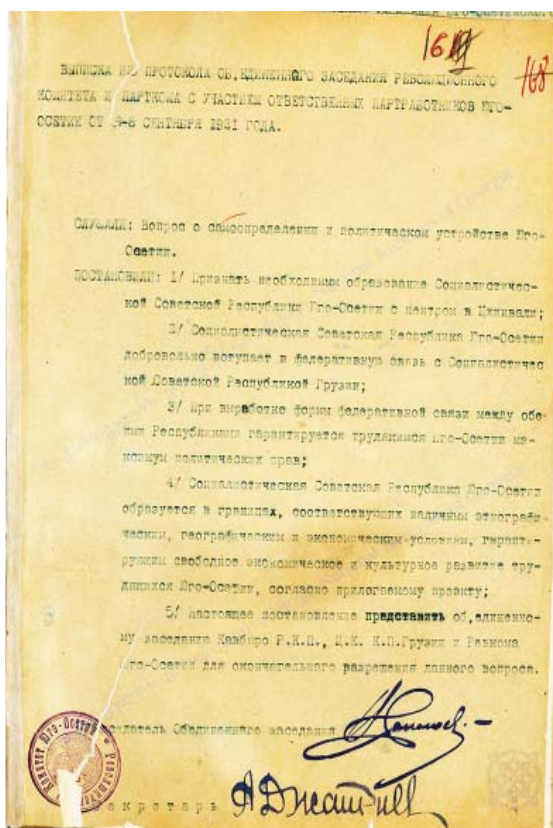
Партийные и советские органы автономной области в этих условиях, с одной стороны, оказались не способны к полноценному адекватному реагированию на быстро меняющуюся политическую ситуацию (первым секретарем Юго-Осетинского областного комитета Компартии Грузии в то вре-

мя был А.Г. Чехоев, сменивший на этой должности Ф.С. Санакоева), а с другой стороны, любая официальная инициатива со стороны властных структур автономии отслеживалась и блокировалась из Тбилиси. Политическая активность в Южной Осетии нарастала снизу: начали бастовать рабочие фабрик и заводов, образовались стачечные комитеты; забастовку и голодовку (!) объявили шахтеры рудоправления с. Квайса. Продолжались эти акции 45 дней, держа в изматывающем напряжении и народ, и руководство автономной области.

Нерешительность и растерянность проявляли и лидеры «Адæмон Ныхас»¹ (АН) во главе с Аланом Резоевичем Чочиевым, от которых народ ожидал внятных призывов и действий. Десятки и сотни людей, обращавшихся к представителям А.Р. Чочиева с настойчивыми вопросами о том, что же делать, получали уклончивые ответы, их внимание старались перенаправить на официальные структуры. Как обычно бывает в подобных обстоятельствах, поиск ответных реакций на нажим грузинских националистов переместился в микрогруппы, собиравшиеся по родственным, профессиональным или дружеским признакам.

4 ноября 1989 г. внеочередная сессия Совета народных депутатов ЮОАО, на которой должен был обсуждаться злободневный вопрос о национально-языковой политике в автономной области, не состоялась. К тому времени радикальная часть югоосетинского национально-освободительного движения, не имея политического опыта, в то же время под-

¹ Народно-патриотическое движение, в переводе – «Народное собрание».

стрекаемая людьми, преследующими личные карьерные интересы, все более остро выступала против партийного и советского руководства областью, а также, что весьма симптоматично, против значимых для общественного мнения людей, старающихся удержать развитие событий от крайностей. Так, Нафи Григорьевич Джусоев (Джусойты) подвергся самой настоящей травле югоосетинских либерал-демократов, сумевших увлечь за собой значительную часть народа. Н.Г. Джусоева начали обвинять в предательстве именно осетинского языка, т. е. дела всей его жизни; дошло до того, что он публично сложил с себя полномочия народного депутата областного совета, «так как мне не верят, все, кому не лень (! – К. Д.), обзывают предателем осетинского языка» [1, с. 155]. Подлость его хулителей доказывалась тем, что сам Н.Г. Джусоев был инициатором создания специальной комиссии по составлению Программы развития осетинского языка, дважды писал докладные записки по языковой проблеме, неоднократно выступал на пленумах обкома партии. Комиссия, созданная по настоянию Нафи Григорьевича, работала более года и представила развернутый документ, в котором первым пунктом было прописано, что государственными языками в ЮОАО являются осетинский, грузинский, а русский – как язык межнационального общения. Увы, демагоги и политические проходимцы в то время сумели сыграть на доверчивости неискушенных, не имеющих опыта обмена в политике народных масс.

Главные вопросы, находящиеся в центре народного внимания, таким образом, не решались; интенсивное обсуждение ситуации в народе при-

вело к распространению мнения о необходимости проведения такой сессии областного Совета народных депутатов, на которой бы были приняты злободневные решения.

В промежутке между 3 и 9 ноября в народной массе это мнение о необходимости проведения чрезвычайной сессии Совета народных депутатов Юго-Осетинской автономной области быстро укоренилось и стало убеждением. Люди обращались с вопросами и предложениями о проведении сессии к официальному руководству Южной Осетии, но ясного ответа не получали, да и не могли получить, так как на это требовалось официальное разрешение из Тбилиси. На собраниях «Адæмон Ныхас» спрашивали об этом и неформальных лидеров А. Чочиева и В. Газзаева, но и они, на словах поддерживая мнение о необходимости ее проведения, на деле ничего не делали – очевидно, по той же причине, что и югоосетинский официоз, а именно из-за глубокой включенности в грузинскую систему политических процессов и личных контактов с тбилисцами. В конечном счете в политически активном слое осетинского населения автономии созрело убеждение в том, что депутатов надо собрать, минуя и официальные власти, и тогдашних неформальных лидеров.

За эту работу по личной инициативе взялись братья Таймураз и Тамерлан Цховребовы.

Технически это выглядело так: они, находясь в гуще событий и отлично зная народные умонастроения, составили перечень «Требований народа», распечатав его через копировальную бумагу в необходимом количестве экземпляров на печатной машинке. Составленный таким образом документ имел следующий вид:

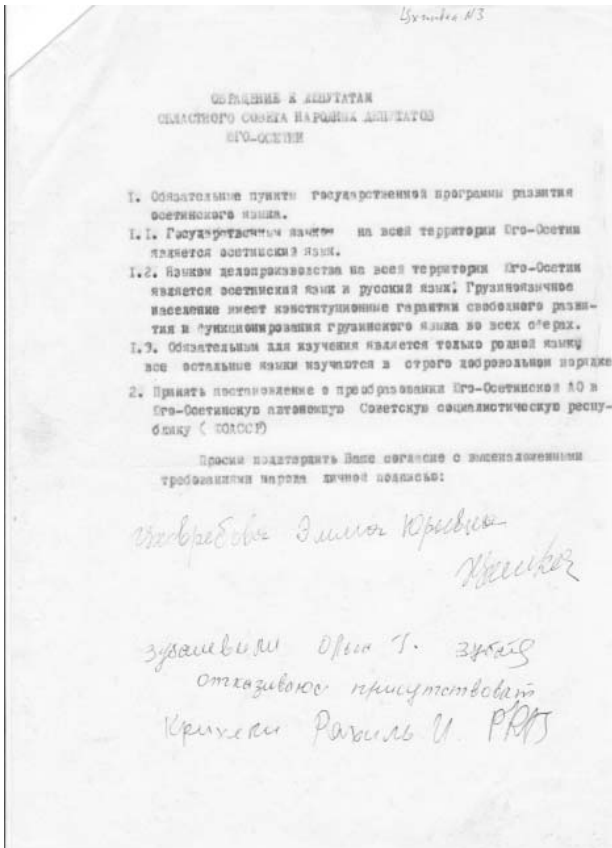
«Требования народа»

- Государственным языком на всей территории Юго-Осетии является осетинский язык.
- Делопроизводство на территории Юго-Осетии ведется на осетинском и русском языках с постепенным переходом на осетинский язык.
- Грузинское население имеет конституционные гарантии свободного развития и функционирования грузинского языка во всех сферах.
- Обязательным для изучения является только родной язык. Все остальные языки изучаются в строго добровольном порядке.
- Принять постановление о преобразовании Юго-Осетинской АО в Юго-Осетинскую АССР.

Просим подтвердить Ваше согласие с вышеизложенными требованиями народа личной подписью».

Документ первоначально был наименован «Обращение к депутатам областного Совета народных депутатов» и слегка стилистически видоизменен, за исключением ключевого четвертого пункта, оставшегося неизменным. Кроме того, был составлен еще один документ, призванный легитимировать организационные усилия по проведению сессии Совета народных депутатов; он имел такой вид:

«Мы, депутаты областного Совета народных депутатов Юго-Осетии, ввиду сложившейся

Скан одного из 35 сохранившихся у Т. Цховребова экземпляров Обращения; характерно, что подписи поставили депутаты различных национальностей – осетинской, грузинской, еврейской

крайне критической обстановки в области, требуем созвать внеочередную сессию областного Совета народных депутатов 10 ноября 1989 года.

*Депутаты
областного Совета народных
депутатов Юго-Осетии:...*

Под вторым документом поставили подписи около двадцати народных депутатов.

Анализ «Требований народа» показывает прежде всего бросающуюся в глаза бесхитрость его формулировок: совершенно очевидно, что документ составлялся не профессиональными политиками, и даже не функционерами властных структур – они заведомо использовали бы иные, стилистически более выверенные и бюрократично оформленные обороты; документ составлялся братьями Цховребовыми «с языка», т. е. с использованием тех словосочетаний и речевых конструкций, которые были в то время общеупотребительными в народной среде.

При всей важности национально-языковой темы, очевидно также, что основное политическое содержание «Требований народа» содержится в **повышении статуса Южной Осетии от автономной области до автономной советской социалистической**

республики, подчеркну – в составе Грузии.

В то время лишь единицы даже в старшем поколении знали, что после советизации Грузии руководители Южной Осетии, согласившись под непреодолимим давлением из Москвы на вхождение в состав Грузинского социалистического государства, настаивали на республиканском статусе своей малой родины; по этому вопросу в сентябре 1921 г. было принято специальное постановление. Но и статус республики удержать не удалось, в конечном счете Южная Осетия была политически подавлена до уровня автономной области. Поэтому братья Цховребовы, как и помогавшие им активисты-патриоты Южной Осетии, действовали, исходя из текущей политической необходимости; но даже не имея соответствующих историко-политических сведений, они верно оценили обстановку и поставили правильные цели своей политической активности.

По счастливому стечению обстоятельств, у Таймураза Цховребова сохранилось тридцать пять экземпляров «Требований народа»; это следует признать большой удачей, так как отцовский дом братьев Цховребовых был уничтожен во время боевых действий в ходе вооруженной фазы грузино-осетинского этнополитического и правового конфликта. Уничтожен был и дом самого Т. Цховребова.

Анализ документов показывает, что братьям Цховребовым удалось совершить организующее усилие весьма высокого уровня. Так, с учетом мест проживания депутатов были определены (назначены) один или более ответственных активистов, привлеченных братьями Цховребовыми для оповещения депутатов о сессии и контроля их прибытия в Цхинвал². Каждый оповещенный объявлялся ответственным активистами письменно подтвердить свое оповещение и согласие на участие (был зафиксирован лишь один случай отказа от участия в сессии от депутата-грузинки из Ленингорского района). Некоторые из депутатов, как это видно по документам, кроме подтверждающих слов и подписей, писали еще и свои краткие пояснения или соображения.

9 ноября, вечером, в актовом зале правительственного комплекса зданий состоялось очередное собрание общественности. Отличалось оно тем, что на нем присутствовали двое представителей власти из Тбилиси, с которыми вели диалог лидеры «АН» о текущей ситуации; в зале присутствовали и представители югоосетинских властей, но за столом в президиуме их не было.

Общественно-политические активисты, собравшиеся в зал заседаний, знали о том, что республиканские органы власти уже несколько недель тянут с принятием разрешения на проведение югоосетинской областной сессии Совета народных депутатов. Поэтому люди, занимавшиеся подготовкой сессии и знавшие, в отличие от лидеров «АН», мимо которых это было сделано, что 10 ноября, т. е. назавтра, депутаты соберутся, решили пойти на небольшую хитрость и

² Ленингорский район взял на себя сам Тамерлан Цховребов. Своего транспорта у него не было, но помощь оказал таксист Мурат Джабиев, провезший его почти по всем селам Ленингорского района. Следует отметить, что оба сильно рисковали: если бы об их деятельности узнали грузинские национал-экстремисты, они как минимум были бы сильно избиты, а скорее всего, просто бесследно исчезли бы. Напомню, что значительный участок дороги в Ленингор проходил по основной республиканской трассе до Тбилиси.

РЕШЕНИЕ

ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ XII СЕССИИ СОВЕТА НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ ЮГО-ОСЕТИНСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ ДВАДЦАТОГО СОЗЫВА

от 10 ноября 1989г.

О повышении статуса Юго-Осетинской автономной области

Чрезвычайная XII сессия Совета народных депутатов Юго-Осетинской автономной области XX созыва **РЕШАЕТ:**

I. Преобразовать Юго-Осетинскую автономную область в автономную Советскую социалистическую республику.

Просить Верховный Совет Грузинской ССР и Верховный Совет СССР рассмотреть вопрос придания Юго-Осетинской автономной области статуса автономной республики.

Первый зам. председателя исполкома
Совета народных депутатов
Юго-Осетинской автономной области - *М. Санакоев* М. САНАКОВ

Секретарь исполкома
Совета народных депутатов
Юго-Осетинской автономной области - *И. Кокоев* И. КОКОВ

*Основание: Фр 2. Том 1, п. 124, л. 28
Коп. 12.*

**Скан первого в новейшей истории Южной
Осетии решения о преобразовании автономной
области в автономную республику**

публично обратились к тбилиским представителям с вопросом-упреком – почему сессию никак не дают провести, а если они принципиально не против, то пусть вот сейчас скажут, что можно провести ее завтра, т. е. 10 ноября. Тбилисцы попались на эту уловку: услышав о завтрашнем дне проведения сессии и будучи абсолютно уверенными в физической невозможности ее проведения, они также публично дали на нее согласие. Разумеется, если бы они получили хоть малейшие сведения о проведенной работе по организации сессии, они бы ни в коем случае не позволили себе так высказаться, но братья Цховребовы со своими помощниками выполнили эту работу в кратчайшие сроки, буквально за два-три дня, с соблюдением своеобразной и эффективной конспирации. Публично высказанное официальными представителями республиканских властей согласие на проведение сессии Совета народных депутатов ЮОАО следует расценивать как существенное политическое обстоятельство, хотя и не решающее, так как сессия была бы проведена и без получения этого согласия. Тем не менее полученное согласие, безусловно, имело большое значение для поведения официальных властей автономной области, которые теперь могли на него ссылаться при контактах с вышестоящим начальством.

Ситуация с властями автономной области сама по себе тоже была сложной. С утра 9 ноября со-

стоялся пленум обкома партии, принявший отставку первого секретаря Анатолия Чехоева. Пленум проходил под давлением присутствовавших представителей стачечных комитетов (бастовало на тот момент около пяти тысяч трудящихся, голодало на площади перед обкомом партии около ста человек, в том числе женщины) – они требовали проведения чрезвычайной сессии 10 ноября, т. е. на следующий же день, с заявленной целью – смещения с поста председателя облисполкома Анатолия Качмазова. Других вопросов представители стачкомов не ставили: речь с их стороны шла исключительно о борьбе за власть. А. Качмазов в этих условиях вынужден был подать в отставку и 10 ноября решением сессии был освобожден от занимаемой должности. Н.Г. Джусоев по поводу пленума сообщает, что пленумом было принято решение о проведении сессии на следующий день [1, с. 165], но оно в сложившихся обстоятельствах, очевидно, само по себе решающей силы не имело: подготовку сессии вели без официальных властей автономии, при этом власть по факту уже была обезглавлена.

На сессию 10 ноября удалось собрать практически полный состав депутатов, причем присутствовали осетины, грузины, русские, евреи – представители практически всех этносов автономной области. Это стало возможным прежде всего потому, что «народ-семья» [2] на то время все еще сохранял высокую меру полиэтничности: это его качество начало сильно эродироваться с декабря 1989 г., но в целом продолжало сохраняться до января 1991 г., и лишь весной 1991 г. «народ-семья» приобрел качество моноэтничности (впрочем, тоже не стопроцентной). Безусловно, сказалась также и сохранявшаяся на то время государственная дисциплина: практически все депутаты (в том числе грузины) хотели сохранения государственного порядка, активность по организации сессии воспринималась как одобряемая руководством, т. е. легитимная.

Работала сессия напряженно и интенсивно; главным результатом работы сессии стало принятие специального решения:

«Решение чрезвычайной XII сессии Совета народных депутатов Юго-Осетинской автономной области двадцатого созыва о повышении статуса Юго-Осетинской автономной области.

Чрезвычайная XII сессия Совета народных депутатов Юго-Осетинской автономной области XX созыва решает:

I. Преобразовать Юго-Осетинскую автономную область в автономную Советскую социалистическую республику.

II. Просить Верховный Совет Грузинской ССР и Верховный Совет СССР рассмотреть вопрос придания Юго-Осетинской автономной области статуса автономной республики.

Первый заместитель председателя Совета народных депутатов Юго-Осетинской автономной области М. Санакоев

Секретарь исполкома Совета народных депутатов Юго-Осетинской автономной области И. Кокоев.
10 ноября 1989 г.» [3, с. 3].

Эту сессию и принятое на ней решение следует признать важным указателем движения в «окне возможностей», открывшемся 20 ноября 1988 года на памятном первом собрании, состоявшемся по инициативе Зои Битаровой³ в актовом зале Юго-Осетинского госпединститута по вопросу национально-языковой политики в Грузии.

Не прошло и недели, как после развернувшейся в Тбилиси антиосетинской истерии, 16 ноября 1989 г. Президиум Верховного Совета ГССР отменил решение сессии Юго-Осетинского областного Совета о преобразовании автономной области в автономную республику, признав его неконституционным. При этом Верховный Совет ГССР не удосужился даже сформулировать хоть какую-либо правовую оценку решению сессии, т. е. принятый его Президиумом документ имел исключительно политический характер; следует подчеркнуть и то, что на заседание Президиума от Южной Осетии никто не был приглашен, в том числе и депутаты Верховного Совета ГССР от Южной Осетии. Тем не менее руководство Южной Осетии, исходя из своей оценки текущей ситуации, приняло решение подчиниться решению ВС ГССР. По моему мнению, в то время это было правильное решение: общеполитическая ситуация еще не подошла к порогу принятия более продвинутых решений.

Чрезвычайная XII сессия Совета народных депутатов Юго-Осетинской автономной области, состоявшаяся 10 ноября 1989 года, как бы оставалась вне пристального исследовательского взгляда историков и политологов. В научной литературе на нее обращал внимание И. Санакоев, анализируя роль политического фактора в эскалации грузино-осетинского конфликта [4, с. 99]. Помимо известной слабости существовавшего научного подхода к изучению новой и новейшей истории Южной Осетии, тому есть еще одно политико-психологическое объяснение: она оказалась заслонена событиями 23 – 24 ноября того же года, печально известным походом на Цхинвал по призыву Звиада Гамсахурдиа.

Однако в той оптике, которая принята для реали-

зации осуществляющейся в серии монографий исследовательской программы [5], сессию Совета народных депутатов от 10 ноября 1989 года следует признать рубежным событием. По своему содержанию подготовка к проведению сессии должна быть определена как первое в новейшей истории Южной Осетии проявление именно политической самоорганизации югоосетинского социума, в котором активность конкретных персонажей, а именно братьев Таймураза и Тамерлана Цховребовых, выступает в качестве образовавшегося инициативного центра, вокруг которого состоялся процесс структурирования с итоговим, очень важным, политическим результатом. При этом понятно в этой логике самоорганизационного подхода, что если бы эпизода с братьями Цховребовыми не было, то кумулятивная энергия политического напряжения все равно нашла бы себе выход через другие иницирующие центры, в других микрогруппах; проявлялось бы это в формах, более или менее отличающихся от той, которая по факту реализовалась. Но указующий перст истории остановился в данном случае именно на этих двух достойных представителях «народа-семьи», и нам остается лишь выразить им глубокую благодарность за мужественное и патриотичное поведение и в те дни, и во все последующие годы вплоть до сегодняшнего дня.

Таким образом, данный указатель фиксирует важнейшее событие: массовое организованное проявление политической воли народа, получившей свое воплощение в решении сессии Совета народных депутатов, принятом в соответствии с законной процедурой. Тем самым было, кроме прочего, положено начало прочной традиции надлежащего политико-правового оформления каждого значимого шага на пути сецессии Южной Осетии из состава Грузинского государства и к воссоединению Осетии в составе России: юридические позиции Республики Южная Осетия остаются неуязвимыми по сей день, и есть все основания полагать, что таковыми они и останутся в дальнейшем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Джусоев Н.Г. Спорить, так ради истины (Выступление на внеочередной сессии народных депутатов ЮОАО от 4 ноября 1989 года) // Джусойты Н.Г. Царды æвидигæ сагъæс (Неизбытная дума о жизни). – Цхинвал, 2009.
2. Дзугаев К.Г. Концепт «народ-семья» в анализе новейшей истории Южной Осетии // Вестник Владикавказского научного центра. Т. 19. № 2. 2019. С. 19–22; <http://vestnik-vnc.ru/Portals/141/2019-22/vnc-2019-2-055.pdf?ver=uChQ7X654iaOd-Wc3nbkTQ%3d%3d>.

3. Пять лет Республике Южная Осетия. – Цхинвал, 1996.
4. Санакоев И.Б. Истоки и факторы эволюции грузино-осетинского конфликта. – Владикавказ, 2004.
5. Дзугаев К.Г. Понятие «окна возможностей» применительно к интеграционно-воссоединительному процессу Осетии (1917–1921, 1925, 1936, 1949–1960 гг.). – Владикавказ-Цхинвал, 2017–2021.

REFERENCES

1. Dzhusoev N.G. *Sporit', tak radi istiny* (Vy'stuplenie na vneocherednoj sessii narodny'x deputatov YuOAO ot 4 noyabrya 1989 goda) // Dzhusojty' N.G. *Czardy' ævidigæ sag`æ* (Neizbyvnaya дума о жизни). – Czxinval, 2009.
2. Dzugaev K.G. *Koncept «narod-sem'ya» v analize novejshej istorii Yuzhnoj Osetii* // Vestnik Vladikavkazskogo nauchnogo centra. T. 19. № 2. 2019. S. 19–22; <http://vestnik-vnc.ru/Portals/141/2019-22/vnc-2019-2-055.pdf?ver=uChQ7X654iaOd-Wc3nbkTQ%3d%3d>.
3. *Pyat' let Respublike Yuzhnaya Osetiya*. – Czxinval, 1996.
4. *Sanakoev I.B. Istoki i faktory' e'voljucii gruzino-osetinskogo konflikta*. – Vladikavkaz, 2004.
5. *Dzugaev K.G. Ponyatie «okna vozmozhnostej» primenitel'no k integracionno-vozsoedinitel'nomu processu Osetii (1917–1921, 1925, 1936, 1949–1960 gg.)*. – Vladikavkaz-Czxinval, 2017–2021.

³ Профессор Зоя Александровна Битарова – ученый секретарь Ученого совета Юго-Осетинского научно-исследовательского института, фигура в югоосетинской новейшей истории знаковая. Еще в 1988–1989 начинала борьбу южных осетин против давления грузинских национал-экстремистов с отстаивания прав и свобод осетинского языка.